

Цин Шуй только смущенно улыбнулся на слова матери. Цин И тоже не сдержалась, и рассмеялась: Выражение лица ее сына было таким беспомощным!

Теперь Клан Цин должен был стать для Юнь Дуань постоянным домом. Несколько женщин всегда уживутся вместе, присмотрят друг за другом. Плюс этот шаг как бы озвучивал статус Юнь Дуань. Все влиятельные фигуры естественно тут же узнали об этом и теперь им не нужно было бояться менее влиятельных фигур.

Цин Шуй уже готовился вовсю к походу на четыре континента. Поэтому ему нужно было устроить все-все дела перед отъездом. Ведь еще оставались Врата Дьявола и Секта Будды!

Поэтому Цин Шуй не сделал ничего с Сектой Будды. Он не хотел, чтобы отношения между ними были напряженными. С ним теперь был Толстячок, так что беспокоиться было не о чем.

За последние несколько дней в Резиденции Цин Толстяк снова очень сильно увеличил свою силу. Гранулы Цин Шуя помогали ему в этом, стимулируя конституцию.

Так как Цин Шуй умел создавать такие гранулы, как Гранулы Фиолетового Ци, то само собой он делал их в большом количестве, чтобы хватало по крайней мере на Клан Цин. Остатки он сохранял на будущее.

Цин Шуй смотрел на Ие Цзяньэ и Ди Цин. Он надеялся, что они смогут поехать с ним на те четыре континента, когда придет время. И Юй Жуянь тоже. Он очень хотел, чтобы они все достигли нужного уровня к тому времени. Однако времени оставалось мало, и ему только оставалось вздыхать.

Надо было ехать. Если на этот раз они не поедут, то ждать придется еще пять лет. Хоть пять лет – не так много, но и не мало.

Пять лет хватит, чтобы что-то изменилось. Если он уйдет прямо сейчас, то он будет чувствовать себя неуверенно. У него оставалось что-то чуть больше года.

За этот год он должен был решить вопрос с Хребтом Короля Льва. Ему нужно было также нанести визит в Древние Руины между этим делом и походом на четыре континента. Упустит этот шанс, то придется ждать еще пять лет. Однако нужно было поторапливаться, потому что Ди Чэнь была там одна, и он беспокоился за него.

«Чего ты тут вышагиваешь?»

Цин Шуй обернулся на голос и увидел Ие Цзяньэ. Ее белоснежное платье и неземная аура снова повергла его в состояние транса.

Она протянула руку и ущипнула его за пояс. Цин Шуй вымученно улыбнулся и схватил ее тонкую изящную руку. Та тут же попыталась вытащить свою нефритовую руку из его захвата.

«Если бы мы не были из одного клана, я бы думал, что ты вообще ничего не ешь», шутя сказал Цин Шуй.

Та покраснела:

«Кто сказал, что я из одного клана с тобой, ты маленький извращенец».

Она понимала, что Цин Шуй пытался намекнуть на ее божественное тело. Ей все же было приятно слышать его. Этот молодой мужчина решил отправиться в одиночку к Хребту Короля Льва ради нее. И он принял это решение не сегодня, а целых десять лет назад...

«Учительница...»

Ие Цзяньэ не дала ему говорить и стукнула по голове:

«Не смей звать меня Учителем».

Цин Шуй потер голову и решил быстренько исправить ситуацию:

«Младшая Сестра Цзяньэ, пойдем по магазинам!»

Ие Цзяньэ расхохоталась. Ее смех был таким мелодичным и привлекательным, что Цин Шуй не знал, как реагировать.

Настроение у них обоих поднялось, так что она с легкостью согласилась пойти погулять с ним.

Вскоре Ди Цин, Цанхай Минъюэ и Юнь Дуань присоединились к ним.

Вместе с малышкой всего их было шестеро. Цин Шуй нес на руках Цин Юнь, и они все вышли из резиденции. Все четыре женщины были неземными красавицами. Цин Шуя тоже можно было считать красивым мужчиной, на руках у него была маленькая принцесса, похожая на куклу. В общем, на улице они очень и очень выделялись.

Почти никто тут не знал Цин Шуя. Обычные люди до таких высот не дотягивались. Они только слухи слышали, что существуют в Городе Попутного Ветра особые жители. Даже если он вступит в битву, простой народ их не увидит – так высоко в небе обычно проходят бои.

Впервые они вышли гулять в Городе Попутного Ветра. Покупать они ничего и не планировали, просто хотели пройтись и почувствовать местную атмосферу. Но малышка временами просила всяких мелочей, и Цин Шуй покупал ей все, что она просила.

Он чувствовал вину перед ней. Ие Цзяньэ и Ди Цин временами поглядывали на Цин Шуя. Им нравилось, как он гармонично выглядел с дочерью на руках.

Про Юнь Дуань и говорить нечего, так она была счастлива. Цанхай Минъюэ молча наблюдала за ним и понимала, что этот человек за все это время сильно изменился.

Картины и антиквариат Попутного Ветра!

Цин Шуй увидел вывеску на гигантском здании. Дом сразу привлек внимание своей простотой. Он буквально выделялся среди всех роскошных и дорогих особняков.

Слова были написаны на вывеске широкими щедрыми мазками. Просто, но впечатляюще. Сразу было видно, что это была работа большого мастера и висела там уже много лет. Видимо, магазин был старинным и успешным.

Когда Цин Шуй только появился в этом мире, он сразу заинтересовался антиквариатом. Он

знал, что тут можно было найти магические сокровища. Он не обладал знаниями в антиквариате и каллиграфических картинах, но его духовное чутье позволяло ему с первого взгляда найти нужное.

«Зайдем и посмотрим?» предложило он своим женщинам.

Те закивали, и он повел их внутрь магазина. Внутри их встретило просторное помещение 30 метров в длину и ширину. Всего в магазине Антиквариата и Картин Попутного Ветра было пять этажей.

Как только они вошли, на них буквально обрушился запах книг и свитков. Как же Цин Шуй любил этот запах, особенный аромат старинных книг.

В просторном зале было совсем немного покупателей. Площадь в тысячу квадратных метров была почти пустой, от силы пара дюжин человек стояли у прилавков. Несколько охранников стояли у входа и по центру магазина.

Все охранники были на Пике Сяньтянь, даже парочка начального уровня Боевых Королей. Видимо, в этом магазине были интересные вещи, как показалось Цин Шую.

Раз в названии лавки было «Попутный Ветер», значит, это подразумевало отношение к правлению города. Видимо, это место было связано с Лордом Города Попутного Ветра.

На первом этаже были самые обычные предметы. Цин Шуй пригляделся. Что-то выглядело довольно прилично, скульптуры дьявольских чудовищ, домашняя утварь, мебель, каллиграфия...

Разных размеров и разных цветов. Если бы эти предметы появились в его прошлой жизни, им бы не было цены. Но в этом Мире Девяти Континентов это были средненькие предметы, не обладавшие особой ценностью для коллекционера.

Предметы были старше 1000 лет. ничего особого не было, несмотря на древний возраст. Культиватор Сяньтянь жил до 500 лет. Культиваторы уровня Боевого Святого жили больше 1000 лет. Так что особой ценности для местных жителей предметы возрастом в тысячу лет не представляли особой ценности.

Цин Шуй прошел вдоль прилавков, разглядывая странные скульптуры дьявольских чудовищ из бронзы, золота, серебра и камня...

Цин Шуй просканировал все духовным чутьем и не нашел ничего интересного. У каких-то был слабенький Духовный Ци, но его они тоже не заинтересовали.

Потом он переключил свое внимание на второй этаж. Дав глазами знак своим женщинам, он с дочкой поднялся выше.

Лестница была сделана из фиолетового дерева. Это была древесина Фиолетовой Груши старше 1000 лет, она была тверже стали. Он чувствовал твердость ступеней под ногами, она не гудела, не тряслась, как бывает, когда наступаешь на обычные половицы.

Когда он дошел до второго этажа, он тут же почувствовал, что Духовный Ци здесь стал гораздо интенсивнее. Охрана тут была уже сильнее, самый слабый был на начальном уровне Боевого Короля, а сам сильный – на шестом. Видимо, предметы тут были ценнее тех, что на первом этаже.

Помещение было уже, но людей тут было гораздо больше. Предметы тут обладали не только коллекционной ценностью, но и помогали формировать определенный «Древний Ци», который приносил культиваторам существенную пользу. Сунь Янь, например, умел впитывать Духовный Ци из ценных камней. Поэтому многие здесь искали ценные предметы, антикварные вещи, картины и скульптуры, ведь антиквариат с Духовными Ци были большой редкостью. Польза была огромной, да только найти их было очень трудно.

Цин Шуй посмотрел на предметы сначала Духовным Чутьем и обнаружил, что ни один из них не подходит ему. Он покачал головой и собрался уходить, как вдруг увидел кое-что, что совершенно не выделялось поначалу.

Это был извивающийся дракон, сделанный из нефрита. Мастерство было тончайшим, только к сожалению, в скульптуре не было и следа от Духовного Ци. Единственным плюсом была красота этой скульптуры, впечатляющая и величественная. Кроме того, работа была искусной: дракон был как живой.

Статуя Извивающегося Дракона!

Цин Шуй взял в руки предмет и улыбнулся. Дракон был как живой, меньше полуметра в длину, очень привлекательный предмет. Но красивых предметов в Море Девяти Континентов было хоть отбавляй. Ничего особенного в этом не было.

«Доча, красиво?» спросил Цин Шуй со смешком, покачивая дочку на руках.

Цин Юй потрогала скульптуру своими маленькими ручками и радостно закивала головой.

И тут из угла торгового зала к ним подошел мужчина средних лет.

«Чем могу помочь, господин?»

«Сколько стоит эта нефритовая скульптура?» спросил Цин Шуй.

«О, у господина хороший вкус. Это Статуя Извивающегося Дракона. В нашем магазине она в единственном экземпляре. Хозяин особенно велел продавать эту Статую Извивающегося Дракона только тому, кому она суждена...»

«Ладно, просто скажи, сколько она стоит. У меня нет времени стоять тут целый день. Моей дочери она понравилась, вот думаю купить, пусть играет», сказал Цин Шуй, глядя на девочку. Продавцы всегда заговаривают зубы, такая у них работа. Они могут убедить человека, что белое это черное, особенно в таких лавках. Хоть Цин Шуй и не особо разбирался в антиквариате, зато прекрасно знал, насколько хитрыми могут быть эти продавцы.

Он мог лишь догадываться о ценности этой Статуи Извивающегося Дракона. Он не удивился, услышав, что статуя была в единственном экземпляре: в магазине было много таких вещей по одной штук. Предметы без Духовного Ци не представляли интереса. Никто не позарится на них, даже если раскидать их вдоль улицы.

Даже Цин Шуй не был уверен в этой Статуе Извивающегося Дракона, поэтому не слушал этого продавца, болтавшего без умолку всякую чушь.

«Ну, я могу дать скидку в 20%. Так что получится 1000 таэлей серебром!» серьезно заявил мужчина средних лет.

Если бы это была настоящая Статуя Извивающегося Дракона, которую бы Цин Шуй не против заиметь, то он бы заплатил хоть тысячу, хоть десять тысяч таэлей, или даже больше. 1000 таэлей серебром для него не представляли особой ценности. Однако нужно было поторговаться, такие правила, а как же иначе делать покупки?

Вот, например, сейчас. Если кто-то говорит 1000 таэлей серебром, а Цин Шуй тут же соглашается на это, то продавец будет считать, что продешевил. И начнет юлить, и передумает продавать, или если покупатель даже предложит цену выше, то он заартачится и не продаст.

«200 таэлей!» не моргнув глазом, заявил Цин Шуй.

На самом деле, эту Статуя Извивающегося Дракона можно было продать за тысячу таэлей. Но какому-нибудь другому человеку. Но только не Цин Шую. Продавец сразу понял, что Цин Шуй и его женщины были не простыми покупателями, они обладали особой аурой и темпераментом.

«900 таэлей. Не могу дешевле!» сказал продавец с улыбкой.

«Начальник, да если бы моя дочка не потрогала ее, я бы даже не подумал покупать. 300 таэлей!»

Жены Цин Шуя начали смеяться вслух. У продавца задергалась щека.

«Эта маленькая принцесса похожа на белый нефрит. Такая прелесть! Только ради твоей дочери я предложу за 800 таэлей!» сказал мужчина средних лет, говоря через силу сквозь зубы, словно его пронзало невыносимой болью.

На этот раз женщины за спиной Цин Шуя расхохотались в голос. Сдерживаться больше не было сил. Хозяин лавки выглядел очень смешным.

В итоге Цин Шуй купил статую за 600 таэлей!

<http://tl.rulate.ru/book/51/393961>